

Эхо контрольного выстрела

Эльор Азария в здании суда

Выстрел, которым солдат Эльор Азария добил раненого террориста в Хевроне, второй месяц будоражит израильское общество.

История, вкратце, такова. 24 марта на пост ЦАХАЛа было совершено нападение двумя вооруженными ножами палестинцами — израильский военнослужащий был ранен, но успел уничтожить одного террориста и тяжело ранить (всадив не менее шести пуль) другого. После инцидента командир взвода ощупал обоих палестинцев, убедившись, что на них нет взрывчатки, а спустя шесть минут прибыл фельдшер, который погрузил раненого солдата в машину скорой помощи. Еще через пять минут фельдшер снял каску, отдал ее своему товарищу, подошел к раненому террористу и почти в упор выстрелил тому в голову. На требование офицеров объяснить стрельвавший ответил: «Нападающему на моих друзей — не жить».

Командир бригады, которому доложили о происшедшем, расценил это как

правонарушение и передал дело в военную прокуратуру (это произошло еще до того, как ролик об инциденте появился в Сети). Министр обороны Моше Яалон и начальник генштаба Гади Айзенкот осудили действия Азари. Премьер-министр Биньямин Нетаниягу поначалу сделал то же самое, но на фоне кампании общественной поддержки солдата, которая развернулась в стране, стал более осторожен в высказываниях. Стихийные митинги в поддержку Эльора прошли во многих израильских городах, а капитан запаса Ран Леви призвал наградить бойца и объявить его героем Израиля — соответствующую петицию подписали уже десятки тысяч человек.

По ряду опросов общественного мнения, 82% израильтян считают Эльора Азарию (уже обвиненного судом в непредумышленном убийстве) невиновным, а 66,5% согласны с высказыванием главного сефардского раввина Ицхака Йосефа о том, что убийство террористов — это заповедь. Один из наиболее авторитетных раввинов национально-религиозного лагеря Ури Шерки заявил, что «солдат действовал нравственно и разумно, хоть и поступил вопреки приказу», призвав изменить армейские инструкции. «Правило должно предписывать, что террорист, совершающий теракт, не должен остаться в живых. Его убивают не потому, что он все еще может угрожать жизни людей, но потому, что это правило военных действий». Конец цитаты.

Никогда еще правое правительство не подвергалось столь массовой атаке справа, поэтому прокомментировать ситуацию мы попросили представителя этого лагеря, религиозного сиониста, бывшего бойца бригады «Голани», раввина Пинхаса Розенфельда.

Никогда еще правое израильское правительство не подвергалось столь массовой атаке справа

— Прежде всего, меня очень огорчают попытки выдать желаемое за действительное, — говорит рав Пинхас, — мол, солдат опасался, что на террористе есть пояс шахида, поэтому сделал контрольный выстрел. Каждый, кто дал себе труд посмотреть видео, может убедиться, что это не так. Не надо себе лгать. Если вы считаете, что раненого террориста позволительно добить, — скажите это прямо, не придумывайте несуществующих аргументов. Это «ватный» прием, свойственный, к сожалению, части правого лагеря — люди просто не позволяют неудобным фактам испортить их представления о

реальности. Это очень по-советски — искренне полагать, что абсолютно все, что делаем мы или наши единомышленники, — правильно и не подлежит критике.

Не надо себе лгать. Если вы считаете, что раненого террориста позволительно добить, — скажите это прямо, не придумывайте несуществующих аргументов

Другое дело, что парень находился в сложном психологическом состоянии — вообще, поведение одного и того же человека на войне и в гражданской жизни очень отличается. Я знаю это по себе — человек в форме чувствует, мыслит и действует по-другому. Да, всем нам прививали 12 принципов поведения солдата ЦАХАЛа, едва ли не главный из которых — святость оружия — нельзя стрелять в противника, не представляющего угрозу. Да, общество требует от солдата даже в экстремальных условиях оставаться человеком, и это очень непросто, когда тебе 19 лет, ты служишь в Хевроне (я тоже там служил), и оружие дает тебе власть. Непросто осознавать, что выживший террорист вполне сносно будет чувствовать себя в тюрьме, имея возможность получить там даже высшее образование, при этом для соплеменников он останется национальным героем. Солдату это кажется несправедливым — как же так, они на нас нападают, хотят зарезать, а мы их потом кормим и даже учим, и он решает... совершить самосуд.

На месте хевронского теракта, 24 марта 2016

Вместе с тем — знаю, что меня назовут левой сволочью и предателем — я вовсе не уверен, что этот палестинец с ножом является террористом. Идет война, он видит себя борцом сопротивления, атакуя вражеского солдата, и совершенно неважно, что мы — евреи — думаем по этому поводу.

— Примерно в этом духе высказывается арабский депутат Кнессета от оппозиционного «Сионистского лагеря» Зоир Баалуль, и это очень раздражает даже его товарищей по партии...

— Не все, о чем говорят наши оппоненты, следует отмечать с порога, тем более, что и рав Шерки, которого не обвинить в левизне, называет это войной. А теперь представьте, что идет Первая мировая, и немецкий солдат в рукопашном бою заколол штыком французского, но сам был ранен другим французом. И вот этот француз, решив отомстить за смерть товарища, хладнокровно стреляет в голову уже обездвиженного немца. Мы бы не поморщились при этой сцене? Мы, воспитанные в европейской, иудео-христианской или еврейской традиции...

Подчеркну, речь идет исключительно о нападениях на солдат, а не гражданское население. Последнее тоже происходит сплошь и рядом, но многие палестинцы понимают, что убийство мирных граждан, тем более детей, вредит имиджу национально-освободительной борьбы. Поэтому в первую очередь они нападают на солдат. И кто они в данном случае — террористы или военнопленные?

— Тот же рав Шерки признает, что это национальная борьба, и утверждает, что солдат не ошибся или погорячился, а поступил нравственно, поскольку речь идет о законах войны, а не самообороне... Только законы эти он понимает отнюдь не в европейском смысле...

— Да, это вопрос о правилах войны. Зачем ИГИЛ ведет себя так, как ведет, — отрубает головы, практикует публичные казни и т.п.? Для запугивания врагов. Когда одна сторона соблюдает правила, а другая нет — это дает ей огромные преимущества. Хочешь выиграть — не соблюдай правила. В 1942-м Константин Симонов написал свое знаменитое стихотворение «Убей его!», через неделю Эренбург опубликовал статью «Убей!», и лозунг «Убей немца!» — не фашиста, а немца — получил общенародную поддержку. Такой вот антигуманный призыв, невозможный в мирное время. Вопрос — готовы ли мы идти этим путем? Рав Шерки полагает, что обязаны, ведь противная сторона правила не соблюдает.

**Когда одна сторона соблюдает правила, а другая нет
— это дает ей огромные преимущества**

— Допустим, и чем мы тогда лучше их? И вряд ли кому-то после этого придет в голову назвать ЦАХАЛ самой высокоморальной армией мира...

— Норвежский политик Карстен Хаукен, изнасилованный сомалийским беженцем, заявил недавно, что чувствует вину перед преступником, ведь того депортируют на родину. Насколько морально это заявление? Мне это поведение кажется безнравственным по отношению к своим согражданам. Возможно, это по-христиански. Но с точки зрения еврейской морали справедливо вышвырнуть этого беженца — возможно, это спасет не одну жизнь. Иудаизм в этом смысле руководствуется не столько чувствами, сколько справедливостью.

Демонстрация в поддержку обвиняемого солдата

— В случае с террористами это не работает — практически все они знают, на что идут, готовы умереть, и в 90% случаев эти нападения ровно так и заканчиваются.

— Тем не менее многие выживают, и всегда есть риск, что после очередной сделки они выйдут на свободу. В рамках сделки Шалита были освобождены террористы с кровью на руках, многие из них вернулись к прежнему роду занятий — от их рук после освобождения уже погибли несколько израильтян. Насколько эту сделку можно считать нравственной? Даже учитывая, что был спасен израильский солдат. Если самолет, захваченный террористами, пикирует на густонаселенный центр мегаполиса, — морально ли его сбить? Ведь там 200 невинных пассажиров. Но в городе сотни тысяч мирных жителей.

— Перед солдатом не стояла такая дилемма. Террорист был обезврежен и, тем не менее, контрольный выстрел в голову рав Шерки называет нравственным поступком...

— Это вопрос о том, как мы ведем эту войну. Если мы — как народ — решаем, что эту войну можно выиграть только так, как предлагает рав Шерки, то это должно стать государственной политикой — человек, пришедший тебя убить, должен быть убит — согласно заповеди дин родеф. Если ты его не истребишь, то он истребит тебя, но позже — в этом отличие от конфликта между, условно говоря, немцами и французами, которые не ведут войну на уничтожение.

Для нас же это вопрос о том, что такое хорошо и что такое плохо, и он выходит далеко за рамки хевронского инцидента. Несколько месяцев назад разразился спор, кому в первую очередь медики обязаны оказать помощь после теракта — тяжелораненому террористу или израильтянину с ранением средней тяжести. Согласно инструкциям Маген Давид адом — приоритетом пользуется тяжелораненый, вне зависимости от обстоятельств. Но галаха однозначно запрещает путать жертву и преступника — у них разный статус.

Ни один другой народ не вынужден решать столь сложные нравственные дилеммы. Во всяком случае, сегодня.

Хотя, можно вспомнить о бомбардировках союзниками Дрездена и Нюрнберга в 1945 году — ради устрашения, чтобы сломить волю противника к сопротивлению и закончить войну на несколько месяцев раньше. Возможно, и атомная бомба, сброшенная на Хиросиму, сохранила жизни гораздо большему числу людей, чем унесла. В том числе и японцам, которые капитулировали и прекратили гибнуть за императора.

— Не пугает общество, живущее по таким законам? Ведь большинство израильтян поддерживают этого солдата — вряд ли все они сторонники внесудебных расправ, но все-таки...

— Толпа сделала этого парня героем, что, на мой взгляд, неправильно. Будучи продуктом израильского общества, он совершил самосуд — во всяком случае, по меркам нынешнего морального кодекса. Кстати, на этапе внутреннего расследования командир бригады «Кфир» ни слова не услышал от обвиняемого о поясе со взрывчаткой.

Толпа сделала этого парня героем, что, на мой взгляд, неправильно

То, что сделал Азария, — не норма, а отклонение от нее. Но если общество примет это как норму, возможно, это приведет нас к победе с минимальными жертвами с обеих сторон. До последнего времени Израиль пытался совместить несовместимое, ведя войну по правилам, которые не соблюдают его враги, и за счет огромного технологического преимущества нам удавалось маневрировать между европейской моралью и ближневосточной реальностью. Видимо, это время подходит к концу...